

ВОРОНЕЖСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Учредители: Воронежский государственный университет, Профсоюзный комитет ВГУ, Профсоюзный комитет студентов ВГУ.
Газета зарегистрирована Центральным-Черноземным региональным управлением регистрации и контроля за соблюдением законодательства РФ о СМИ 11.05.1999 Рег. № В 1794.

Распространяется бесплатно

Главный редактор:
Павел Пономарёв

Фото:
Дмитрий Чернов

Дизайн и вёрстка:
Юлия Устьянцева

Авторская позиция не всегда может совпадать с точкой зрения редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

3

НОВОСТИ

6

Сотрудничество

**В ГЛАВНОМ КОРПУСЕ ВГУ –
«РИФ-ВОРОНЕЖ XZ»**

Спикеры провели лекции по шести направлениям

4–5

Событие

**ПРОФЕССОРУ
ГЁТТИНГЕНСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
ВРУЧИЛИ МАНТИЮ
ПОЧЁТНОГО ДОКТОРА ВГУ»**

Филолог и исследователь русской литературы Маттиас Фрайзе получил докторскую мантию и почётный знак «За заслуги перед ВГУ»

7

Событие

**БОТАНИЧЕСКИЙ САД ВГУ –
СЕРЕБРЯНЫЙ ПРИЗЁР
ФЕСТИВАЛЯ «ГОРОД САД»**

На выставке представили зелёную лабораторию и инсталляцию из лекарственных трав

8–11

Интервью

**ДИАЛОГИ С ПРОФЕССОРОМ
МАТТИАСОМ ФРАЙЗЕ**

Разговор на одном языке

12–14

Студенчество

**ДНЕВНИК ПРАКТИКИ
ГЕОЛОГА-ПЕРВОКУРСНИКА**

Студент Даниил Сопин – о палящем солнце, воронежских оврагах и пути геолога

15–16

Студенчество

**БОЛЬШАЯ ПЕРЕМЕНА:
КАК УБЕРЕЧЬ СЕБЯ
В НОВОЙ
СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ**

Психолог Ануш Давтян – о том, как адаптироваться к новым условиям

17–20

Наука

**ПАНДЕМИЯ
В ЭПОХУ ПОСТПРАВДЫ**

Доцент факультета журналистики Роман Жолудь о том, как пандемийное сознание строилось в научную концепцию постправды

21–23

История

**ДРУЖИНА ОХРАНЫ ПРИРОДЫ
ВГУ: НЕОЦЕНИМЫЙ ВКЛАД
В ОБЩЕЕ ДЕЛО**

Ветераны вспоминают, как боролись с нарушителями порядка окружающей среды

16+

ВГУ вошёл в международный рейтинг по физическим наукам

Воронежский госуниверситет вошёл в рейтинг Times Higher Education World University Rankings by Subject. ВГУ занял позицию 1001+ в категории «Физические науки». Рейтинг использует пять основных показателей. Это уровень цитируемости, привлечение средств от промышленности, интернационализация, качество образования и научно-исследовательская деятельность. ВГУ набрал наибольшее количество баллов по критерию «Интернационализация» – 41,8.

ВГУ и 8 российских вузов объединились для внедрения обучения бизнес-медиации в высшее образование

В сентябре ВГУ и ещё 8 российских вузов объединились, чтобы внедрить обучение бизнес-медиации в высшее образование. Первым подобным проектом стал ежегодный студенческий Международный конкурс по бизнес-медиации (International Business Mediation Moot / IBMM). Центр медиации при Российском союзе промышленников и предпринимателей и ВГУ подписали Генеральное соглашение о межвузовском сотрудничестве. Также к соглашению присоединились: факультет права НИУ «Высшая школа экономики». Центр медиации СПбГУ, Российский государственный университет правосудия, Государственный академический университет гуманитарных наук, Институт государства и права, ТюмГУ, Тверской государственный университет, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, Волжский филиал Волгоградского государственного университета. Сотрудники кафедры гражданского права и процесса юридического факультета ВГУ принимают участие в организации и проведении IBMM. 15 сентября прошла первая установочная встреча для участников конкурса.

ВГУ и Гёттингенский университет подписали соглашение по программе бакалавриата двойного диплома «Европейские языки и мировая литература»

15 сентября представители ВГУ и Гёттингенского университета подписали соглашение по программе бакалавриата двойного диплома «Европейские языки и мировая литература».

– Самая большая сложность – совмещение учебных планов. В Германии бакалавриат продолжается три года, у нас — четыре. По общему объёму нагрузки они эквивалентны. Студенты ВГУ учатся два года у нас, на третий год едут в Германию. Попадут за границу не все: берём только лучших. На четвёртый курс возвращаются сюда и принимают здесь немецких студентов. От других программ эта отличается межкультурной коммуникацией и достаточно большой литературоведческой частью, – рассказал доктор филологических наук, профессор **Дмитрий Чугунов**.

В Издательском доме ВГУ вышло учебное пособие «Финансовый контроль в государственном секторе экономики»

Пособие выпущено под редакцией ректора ВГУ – доктора экономических наук, профессора **Дмитрия Ендовицкого**. В число авторов издания вошли преподаватели кафедры экономического анализа и аудита и кафедры экономической безопасности и бухгалтерского учёта экономического факультета ВГУ. Рецензенты – доктор экономических наук, профессор кафедры экономического анализа Финансового университета при Правительстве РФ **Ольга Ефимова** и завкафедрой бухгалтерского учёта и аудита ВГАУ им. Петра I, доктор экономических наук, профессор **Владимир Широков**. Издание адресовано магистрантам, обучающимся по направлению подготовки «Экономика», и специалистам (специальность «Экономическая безопасность»).

Задания пособия направлены на проведение теоретических и практических занятий по прикладным дисциплинам контрольно-ревизионного блока.

Воронежские химики опубликовали монографию, посвящённую научному наследию Михаила Семёновича Цвета

В воронежском Издательско-полиграфическом центре «Научная книга» вышла монография «Наследие М. С. Цвета в трудах воронежских химиков». Монография издана в двух томах под редакцией профессора-консультанта кафедры аналитической химии ВГУ **Владимира Селеменева** и завкафедрой химии и химической технологии материалов ВГТУ **Олега Рудакова**. В монографии представлены результаты многолетних научных исследований воронежских химиков, работающих в области хроматографии, ионного обмена и мембранных процессов. В издании – материалы по истории развития знаний об этих научных процессах, научные статьи о методах, используемых сегодня в медицине, фармации, экологии. В двухтомнике, посвящённом Михаилу Семёновичу Цвету (1872–1919) – известному биохимику, ботанику, физиологу, работавшему в ботаническом саду Воронежского университета и выдвинутому в 1918 году на Нобелевскую премию, от которой учёный отказался, – работы не только самого М. С. Цвета, но и воронежских химиков – представителей ВГУ, ВГУИТ, ВГТУ, ВГАУ, ВГЛТУ, ВГМУ им. Н. Н. Бурденко, Воронежского института государственной противопожарной службы МЧС России. Монография будет интересна исследователям в области химии, а также экологии и пищевой промышленности. Работа выполнена при поддержке Министерства науки и высшего образования РФ в рамках государственного задания вузам в сфере научной деятельности на 2020–2022 годы.

ПРОФЕССОРУ ГЁТТИНГЕНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ВРУЧИЛИ МАНТИЮ ПОЧЁТНОГО ДОКТОРА ВГУ

Текст: Павел ПОНОМАРЁВ

Фото: Дмитрий ЧЕРНОВ, Александр ИСАЕВ

14 сентября в конференц-зале главного корпуса ВГУ представители вузовского сообщества встретили профессора Гёттингенского университета **Маттиаса Фрайзе** — филолога, исследователя русской литературы. Встречу открыла первый проректор — проректор по учебной работе **Елена Чупандина**, которая представила собравшимся гостя.

Маттиас Фрайзе — известный учёный и педагог, профессор Семинара славистики Гёттингенского университета, автор научных работ, посвящённых А. С. Пушкину, М. М. Бахтину, член Международного Общества Достоевского. Осенью прошлого года к регалиям Маттиаса Фрайзе добавилось ещё одно звание — он стал Почётным доктором ВГУ. Но из-за ковидных ограничений церемония награжде-

ния отодвинулась, и только спустя почти год профессору Фрайзе были вручены докторская мантия и почётный знак «За заслуги перед ВГУ». Одна из главных заслуг профессора Фрайзе перед Воронежским университетом в том, что в 2015 году на филологическом факультете ВГУ была открыта международная магистерская программа «Русская литература в европейском контексте», по результатам которой выпускники получают сразу два диплома — ВГУ и Гёттингенского университета. А в 2020 году профессор Фрайзе выступил с инициативой открытия бакалаврской программы «Европейские языки и мировая культура». Программа предполагает сотрудничество Гёттингенского университета с факультетом РГФ ВГУ.

Формулировка, согласно которой немецкий профессор был удостоен высоких наград ВГУ, звучит следующим образом: «За укрепление международных академических связей и повышение международного престижа ВГУ и за развитие филологического диалога между Россией и Германией». Диалог — ключевое в науке понятие для Маттиаса Фрайзе, с которого профессор начал свою активную лекцию для собравшихся в конференц-зале.

— Я делаю то, что мне кажется полезным, перспективным. Но мои воронежские друзья и коллеги придали особенную ценность этой деятельности — есть ответная реакция. Включается настоящий диалог — можно сказать, диалог по Бахтину. И это превращается в высшую ценность — ценность не одного человека, а нескольких сторон. В этом

и заключается суть настоящей науки, которая живёт диалогом. Воронежский и Гёттингенский университеты — особенные собеседники в таком диалоге, — подчеркнул Маттиас Фрайзе.

Лекцию учёный посвятил русской литературе: произведениям Достоевского, которые читали родители профессора (из детства — любовь к этим произведениям), Чехова, Толстого. Также профессор рассказывал о себе и делился воспоминаниями. Участники встречи задавали профессору Фрайзе вопросы — от биографических («Как вы пришли к русской литературе?») до культурологических («Какой будет литература будущего?»). Таким образом, встреча стала настоящим диалогом — героя и аудитории, Воронежа и Гёттингена, России и Германии — диалогом культур.

В ГЛАВНОМ КОРПУСЕ ВГУ – «РИФ-ВОРОНЕЖ XZ»

Текст: Павел ПОНОМАРЁВ

Фото: Дмитрий ЧЕРНОВ, Юлия УСТЬЯНЦЕВА

10 сентября состоялся фестиваль интернет-технологий «РИФ-Воронеж XZ». Он прошёл на базе главного корпуса ВГУ.

Фестиваль включал несколько направлений:

- «HR»;
- «Маркетинг и реклама»;
- «Агентский маркетинг»;
- «Дизайн»;
- «Разработка»;
- «Технологии»;
- «Государство и IT»;
- «Цифровая трансформация».

В рамках фестиваля прошла ярмарка вакансий: компании представляли информацию о себе, привлекая внимание потенциальных работников. В течение всего дня спикеры фестиваля — руководители и ведущие сотрудники орга-

низаций, эксперты и профессионалы в сферах IT, рекламы, бизнеса — вели лекции и тренинги для участников.

— Проблематика, поднятая в этом году на фестивале, связана с HR — с вопросами карьерного старта, получения знаний, стажировок. Поэтому ВГУ как кузница рабочих кадров стал отличной площадкой для обсуждения этих тем — нас поддержали и вуз, и IT-компании, и правительство региона. В первую очередь мы делали упор на студентов, поэтому «РИФ-Воронеж 2021» получил добавление к названию — «XZ». То есть поколение X и поколение Z образуют на фестивале некий срез поколений, — рассказал организатор «РИФ-Воронеж» **Алексей Филиппов**.

«РИФ» проходит в Воронеже с 2009 года. Фестиваль проводится при поддержке Российской ассоциации электронных коммуникаций, департамента цифрового развития Воронежской области.

БОТАНИЧЕСКИЙ САД ВГУ – СЕРЕБРЯНЫЙ ПРИЗЁР ФЕСТИВАЛЯ «ГОРОД САД»

Текст: Павел ПОНОМАРЁВ

Фото: группа Ботанического сада ВГУ
им. проф. Б. М. Козо-Полянского в ВК

Ботанический сад ВГУ им. проф. Б. М. Козо-Полянского получил серебряную медаль XI Международного фестиваля садов и цветов «Город Сад». Открытие фестиваля состоялось 10 сентября в Центральном парке в рамках празднования 435-летия Воронежа.

Ботанический сад представил на выставке зелёную лабораторию, визуализированную в концепции фестиваля и приуроченную к Году науки и технологий. Картотека с латинскими названиями растений в русской транскрипции приближала посетителей к миру ботаники. Также на выставке можно было ознакомиться с гербариями, лекарственными травами, экзотическими растениями и плодами – например, с какао-бобами, из которых делают шоколад, с плодами колы, применяемых в изготовлении напитков. С помощью микроскопа гости выставки могли ознакомиться со строением листовой пластинки – это особенно привлекало детей, впервые наблюдавших устройство микромира. Одной из самых популярных фигур на выставке Ботсада был «мистический врачеватель» – герой, облачённый в костюм и маску чумного доктора. Маску предоставил **Константин Москалёв** – мастер кожаных изделий ручной работы. В течение дня в экспозиции Ботанического сада действовала инсталля-

ция из лекарственных трав, которые использовали в Средние века для набивания маски чумного доктора. В период распространения ковидной инфекции инсталляция была особенно актуальна.

– Экспонаты выставки нам помогли свести в единую композицию художницы-дизайнеры **Светлана Юнга** и **Альбина Макарова** – спасибо им. Спасибо нашему идейному вдохновителю – директору Ботанического сада **Андрею Алексеевичу Воронину**. И, конечно, благодарим фармацевтический факультет, который предоставил экспонаты для выставки, в том числе лекарственные травы. Представители фармфака – студенты **Фёдор Евсиков, Александр Дунилин** и **Алексей Болгов** и доцент **Алевтина Гудкова** – были нашими помощниками и экспертами, работавшими с посетителями выставки, – рассказала ведущий биолог Ботанического сада, доцент медико-биологического факультета **Лилия Лепёшкина**.

В прошлом году фестиваль из-за ковидных ограничений прошёл в онлайн-формате. Нынешний «Город Сад» был посвящён Году науки и технологий и собрал 157 участников. Победителем фестиваля стала городская администрация.

ДИАЛОГИ С ПРОФЕССОРОМ МАТТИАСОМ ФРАЙЗЕ: РАЗГОВОР НА ОДНОМ ЯЗЫКЕ

Текст: Павел ПОНОМАРЁВ

Фото: Дмитрий ЧЕРНОВ

*Наш разговор с **Маттиасом Фрайзе** — профессором Гёттингенского университета, исследователем русской литературы, а теперь и почётным доктором ВГУ — начался на церемонии награждения немецкого учёного в конференц-зале главного корпуса университета. Церемония перетекла в лекцию профессора...*

— Вчера на вашей открытой лекции я задал вопрос о современной мировой литературе: какая она и каковы её тенденции? Вы ответили: в современной мировой литературе набирает популярность жанр семейного романа-хроники — описание жизни нескольких поколений одной семьи, сокрытие и открытие семейной тайны, обращение к истории рода. Ваш ответ в моём случае попал в цель — я сейчас занимаюсь исследованием родословной. Меня очень увлекает этот процесс: работа в архивах, изучение старинных документов... Мои предки по материнской линии — священнослужители. И удивительный факт открылся для меня недавно. Имя писателя Евгения Замятина вам ведь знакомо?

— Конечно — очень его люблю!

— **Замятин родился в Лебедяни (город в современной Липецкой области), где родился и я. Предки Замятина — тоже священнослужители. А факт заключается в том, что мой далёкий предок был свидетелем на свадьбе деда и бабушки Евгения Замятина. И я проследил несколько последующих поколений Замятиных — все они так или иначе пересекались с моими предками. Я уверен, что эта тема — семейные хроники — действительно сегодня актуальна в литературе. Почему она актуальна, на ваш взгляд? Почему у нового поколения такой интерес к этой теме?**

— Да, я тоже задумывался об этом вопросе. И я думаю, так случилось потому, что, во-первых, XX век был веком забвения. Авангардное искусство хотело начать всё с нуля — вычеркнуть историю. Во-вторых, повлияли страшные события XX века: войны, массовые убийства создали разрыв между прошлым и будущим. И очередное поколение хочет сегодня посмотреть через этот разрыв, чтобы восстановить не только семейную историю, но и собственную идентичность. Это свойственно и России, и Европе, и Востоку, где произошли культурные революции, а по большому счёту — потеря своей истории. И сейчас новое поколение писателей, да и в принципе молодёжь (что меня очень радует) хочет восстановить контакт с прошлым. Потому что без прошлого мы не пойдём в будущее.

— **Мне кажется, именно эта идея должна сегодня стать ключевой в нашем обществе — может быть, в первую очередь, с помощью литературы?**

— Я, конечно, не могу знать будущее, но мне кажется, что после постмодернизма эта идея откроет новую эпоху. И я вижу предтечей этой эпохи — тех авторов, о которых нынешнее поколение скажет: «У нас ведь были гениальные предшественники, для которых главным был диалог с прошлым». Здесь на первом месте мне видится Мандельштам.

Мандельштам был поэтом, который общался на одном языке с Пушкиным, с Баратынским... В статье «О собеседнике» Мандельштам описывает гипотетическую ситуацию: мореплаватель в критический момент пишет письмо с описанием своей судьбы, запечатывает это письмо в бутылку и бросает её в море. Спустя много лет некто находит бутылку в песке и узнаёт дату трагического события, имя погибшего и его последнюю волю. Нашедший был вправе распечатать письмо, которое адресовано тому, кто найдёт бутылку. Нашёл он — значит, он и есть «таинственный адресат». Затем Мандельштам приводит стихи Баратынского:

*Мой дар убог, и голос мой не громок,
Но я живу — и на земле мое
Кому-нибудь любезно бытие:
Его найдет далёкий мой потомок
В моих стихах — как знать — душа моя
Окажется с душой его в сношеньи,
И как нашёл я друга в поколеньи,
Читателя найду в потомстве я.*

И бутылка с письмом, и стихотворение никому отчётливо не адресованы. «Тем не менее, — пишет Мандельштам, — оба имеют адресата: письмо — того, кто случайно заметил бутылку в песке, стихотворение — “читателя в потомстве”».

Баратынский для Мандельштама, который нашёл бутылку с его стихами, — ментор нового — мандельштамовского — поколения.

— **Ведь это — тот самый диалог, о котором мы с вами говорим — диалог поэта с поэтом, диалог поколений, диалог со временем.**

— Именно диалог — установление контакта. Это очень важно, потому что я не знаю, кто я, без того знания, откуда я.

— **Вы упомянули о постмодернизме. Но ведь постмодернизм, по большому счёту, закончился. А что пришло ему на смену?**

— Вы знаете, эпохи ведь сменяются не резко — между ними нет чёткой разделительной линии. Мы не замечаем, как одна эпоха сменяет другую. Как правило, одна эпоха накладывается на другую. Это значит, что, конечно, ещё будут произведения постмодернизма. Не обязательно эпигонство, то есть подражание предшественникам, отсутствие собственной художественной самостоятельности. Лермонтов не был эпигоном романтизма, хотя он был поздним романтиком. То же самое — Гейне в Германии, о котором говорят, что он не был романтиком. Нет-нет: Гейне — это поздняя фаза романтизма, у которой есть свои специфические признаки.

Сегодня расцветает новое движение в литературе. Конечно, трудно сказать, будут ли сегодняшние авторы первыми яркими представителями новой литературной эпохи. Но на данный момент особенно актуальной в русской литературе (да и в немецкой тоже) мне видится склонность писать на границе литературы и журналистики. Я не знаю, насколько устойчиво это движение — может, оно только переходное между эпохами. Об этом мы узнаем спустя время, когда отчётливо проявится граница между периодами. Тогда мы сможем оценить это явление в полной мере.

— **Вы сказали «писать на границе литературы и журналистики». Иными словами, писатель становится исследователем и наоборот. В 2000 году в журнале «Знамя» вышел роман российского литературоведа Александра Чудакова «Ложится мгла на старые ступени», который в 2011 году получил премию «Русский Букер десятилетия». Ведь этот роман тоже можно отнести к жанру семейной хроники...**

— Ой, Саша Чудаков — я с ним дружил...

— **Да? Потрясающе! Он же был известным чеховедом...**

— Да, конечно! Я его очень ценил как чеховеда. И вообще считаю его своим учителем — ведь я написал докторскую диссертацию по прозе Чехова, и мой научный руководитель Вольф Шмид, который дружил с Александром Чудаковым, пригласил его в Гамбург, где я работал ассистентом у Шмида.

Мы очень много общались с Сашей Чудаковым, и, конечно, я знаю эту книгу. Я её ещё не дочитал. Там, разумеется, много так называемого «инсайда» — «изнутри»: то, что понимают в России гораздо лучше, чем мы. Это чувство определённой эпохи, определённой формы жизни.

— **Но книга ведь сугубо художественная. Часто ли такое бывает в литературе — когда серьёзный исследователь, учёный становится крупным художником?**

— Да, это бывает — не часто, но иногда. Например, Умберто Эко — один из крайних блестящих примеров.

Я считаю, что научная работа никак не вредит литературной. Я не верю в миф об интуитивности творчества. Ум мешает писать? Я так не думаю. Я думаю, что авторская интуиция всё-таки находится под постоянным рациональным контролем автора.

— **Вы за рацию?**

— Ну... И то, и другое — на равных правах.

— **Но что-то всё равно преобладает?**

— Да, но я бы сказал, что в максимально ценных литературных произведениях есть авторская рефлексия, поставленная на высокий уровень, и глубокая интуиция. Я недавно читал «Белое сердце» Хавьера Мариаса. Там такие глубокие, рациональные анализы описываемой обстановки, и, с другой стороны, — это очень трогает сердце. Поэтому почему бы учёному не быть писателем?

Александр Чудаков был блестящим учёным. Мы с ним очень много спорили. Вспоминаю, например, наш спор о его (Александра Чудакова. — *Прим. ред.*) термине «случайностное» в прозе Чехова. Я Сашу спрашивал: «Чехов ведь был таким экономным со своими текстами — вычёркивал всё лишнее. Почему же у него всё равно остаётся много «случайного» в текстах?» Но у Саши на этот счёт была своя теория. Тогда я взял его книгу «Поэтика Чехова», отобрал все приведённые там примеры текстов писателя, и это помогло мне доказать свой тезис о том, что именно эти «случайные» объекты являются ключевыми символами в текстах. Чехова считают и реалистом, и импрессионистом, но я считаю Чехова символистом — причём скрытым символистом. Он скрывает символы в ткани текста, но они проявляются в ткани повседневности — например, мельница в повести «Степь», которая часто встречается и в других произведениях Чехова. Это ведь символ — причём сквозной символ, проходящий через многие произведения Чехова. Ну, мы с Сашей много об этом спорили и пришли к выводу, что и его, и моя точка зрения верны — одно не исключает другого.

— **А юмор (не знаю, правильно ли будет сказать «русский юмор») — ведь у Чехова был очень тонкий юмор. У Чудакова в его романе тоже юмор специфический. Вам — человеку другой страны, другой культуры — понятен этот юмор?**

— Я думаю так: и юмор Чехова, и, как следствие, юмор Чудакова — это нетипичный русский юмор (*улыбается*). Я задал себе вопрос: почему Чехов так популярен в англоязычном мире? Гораздо популярнее, чем в Германии, Франции... Потому что как раз этот тип юмора (очень сухой, хитрый, который понимаешь не сразу) свойственен именно англоязычным странам. Пушкина называли «французом», а я называю Чехова «скрытым англичанином».

— **А Замятин, с которого мы начали разговор, называли «русским англичанином» — он в России был и не вполне понят, и уж тем более не вполне оценён.**

— Ведь это он написал «Островитяне»? А это уже про Англию. Он был крупным англофилом.

— **Да, он даже выглядел как типичный англичанин: рыжие усы, клетчатые костюмы... Сама внешность была уже «не типично русская». Хотя он родился в «глубоко русской» провинции. Почему Замятин ушёл от этой патриархальности в иную культуру?**

— Я бы не сказал, что он совсем ушёл в другую культуру. Я очень ценю его рассказы, в которых есть две характерные черты. Одна — то, что называется «сказом». Если говорить о юморе, то в сказе этот юмор «очень русский». Герой выражается народным языком. И это выглядит смешно, хотя только на первый взгляд — в этом и заключается первая черта Замятина. А вторая черта Замятина относится к течению «ремифологизация» (то есть возрождение мифов в литературе). В таких рассказах Замятина, как «Пещера» или «Наводнение» (между прочим, любимый рассказ Вольфа Шмида — он об этом рассказе написал большую статью), много мифов, причём сугубо русских, народных.

Роман Замятина «Мы» мне не очень близок — интересен, но не по душе.

— Почему?

— Я настроенно отношусь к фантастике — в ней нет сочности реального мира, конкретного материала. Она, как правило, абстрактная. Конечно, этот роман — роман-антиутопия — предшественник целого направления в европейской литературе. И это очень важное, серьёзное произведение — но как-то оно не добирается до сердца.

— И тем не менее, одна из ключевых идей «Мы»: человек не должен стать рабом машины. Замятин предвидел будущее — ведь эта идея сегодня как никогда актуальна. Машина — не только тоталитарное государство, но и машина в прямом смысле слова — техника. Вокруг нас сегодня машины, и мы — их рабы. Онлайн, зум, гаджеты — всё это формы человеческой зависимости от техники. Вредит ли это литературе и искусству в целом?

— По-моему, всё-таки да. То, что мы получаем посредством техники — это уже «оформленная», а не «сырая» действительность. И эта «оформленная действительность» с каждым разом всё сильнее довлечет над «сырой действительностью». А для литературы, на мой взгляд, важна, в первую очередь, как раз эта «сырая действительность». «Оформленная действительность» — это действительность слуг, фильтрованная, идеологизированная действительность. И это вредно для литературы. Мы можем освободиться от зависимости, но это очень трудно — все сегодня смотрят в экраны.

— Мне кажется, освободиться от этой зависимости уже нереально. Потому что вся жизнь теперь в экранах: мессенджеры, электронная почта, переписка с друзьями, связь с коллегами. Даже работа практикуется сегодня в дистанционном режиме.

— Бывший декан нашего медицинского факультета (Гёттингенского университета. — *Прим. ред.*) делал доклад о «Просвещении 2.0» и рассказал ужасную историю: он вышел с работы, сел в машину и собрался ехать домой. Вдруг его гаджет говорит ему: «Вы собираетесь домой. По дороге будут пробки. Может быть, вы пока подождёте и выпьете кофе? Через полчаса дорога будет в порядке». Откуда вообще эта машина знает, что он собирается домой? Значит, она зафиксировала каждое его действие и вычислила, что именно в это время он поедет именно домой.

Что же касается литературы, то трудно сказать, какая из сегодняшних проблем станет главной в литературе будущего. Признаюсь, я не специалист по современной литературе — в своей научной работе я сосредоточен на классической литературе XIX века. Только в рамках польской литературы я немного изучал авторов XX века — Чеслав Милош, Александр Ват. Но в основном произведения, которые я исследую, — это так называемая «русская дореволюционная литература». Немного захватываю Серебряный век, но дальше — уже не моя область профессиональных интересов. Конечно, если говорить о педагогической деятельности, то мне придётся преподавать литературу и XX-го, и XXI-го веков. Но ведь у нас — не как у вас. У вас множество профессоров — специалистов по разным эпохам. А у нас принято так: каждый преподаватель должен быть универсалом.

— Что, на ваш взгляд, продуктивнее — быть специалистом в одной области знаний, но при этом проигрывать в знаниях других областей, или знать всё по чуть-чуть и быть, как вы сказали, универсалом?

— Конечно, знать всё обо всём невозможно. Но работать над конкретным материалом, учитывая историческое окружение, контекст, и оставаться при этом до определённой степени универсалом — это, по-моему, самый плодотворный подход. Контекст (не столько даже исторический, сколько культурный), переключки, интертекстуальность — это обогащает понимание исследуемого текста, понимание того, кто собеседники этого текста.

Я не работаю с большим количеством текстов, как это сейчас модно в цифровой гуманитаристике — я сосредоточиваюсь на одном произведении, на одном авторе. Для меня в этом плане учёный образец — Савелий Сендерович, русский эмигрант, который преподаёт в Америке. Он посвятил целую книгу всего одному стихотворению Пушкина. В этой книге Сендерович понимает всю Россию благодаря только одному стихотворению Пушкина — это, на мой взгляд, блестящая работа, блестящее научное достижение!

Я всё-таки исследователь традиционный — я беру поэму Пушкина и стараюсь выжать из неё всю Россию, всю её культуру.

ДНЕВНИК ПРАКТИКИ ГЕОЛОГА-ПЕРВОКУРСНИКА

Текст и фото: Даниил СОПИН, студент геологического факультета ВГУ

При получении профессиональных навыков важен теоретический курс в рамках специальности, однако связующим звеном между теорией, мозгом и руками является практика. С этой мыслью мы – геологи-первокурсники – стояли в рабочей одежде под палящим солнцем в Семилуках в первый день нашей летней практики и ждали начала нового этапа обучения.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

Поделённые на три бригады, во главе каждой из которых был опытный преподаватель, мы вышли на первый в жизни маршрут, который в пикетажках (полевая тетрадь геолога) так и значился – «Маршрут № 1». Дойдя до парка «Юбилейный», преподаватели решили вести каждую бригаду по своему маршруту. Мы в третьей бригаде направились на север вдоль центральной аллеи. Спустя 20 минут вышли к оврагу «Ледниковый» и обозначили в полевых тетрадях «Т.Н. 1» («Точка Наблюдения № 1»). Описывали буквально всё, что видели – овраг и морену (ледниковые отложения) на противоположной его стороне.

Преподаватель поручил парням из нашей бригады добыть образцы морены. Путь лежал через овраг, поросший маленькими деревьями и кустами. На задание вышли трое и спустя 20 минут вернулись грязные, потные и слегка поцарапанные ветками – без образцов. Парни не смогли добраться до противоположной стороны оврага. Не учли, что путь, которым в прошлый год практиканты добирались до цели, полностью зарос и скрылся под слоем густой растительности. Теперь нам предстояло искать другой путь и идти по нему уже другим составом, потому что предыдущие исследователи наотрез отказались повторять подвиг. Мне в паре со смельчаком из бригады самому пришлось побывать внизу: услышав парней, которые пошли в первый раз за образцами, я скептически отнёсся к проблемам и вызвался преодолеть тот же путь. Взяв упаковки для образцов, топор, лопату и палку для опоры, мы пошли тем же путём, но быстро поняли, что пройти действительно невозможно. Поэтому вернулись и попробовали зайти с другой стороны. Ситуацию это существенно не исправило, но нам ничего не оставалось, как прорубать себе путь к противоположной стороне оврага. Спустя 15 минут мы преодолели самые трудные на нашей памяти 20 метров и добрались до цели, собрали образцы и тем же путём вернулись обратно. Теперь, потные, грязные и поцарапанные, снизу вышли уже мы, но с образцами. Ситуацию усугубила 30-градусная жара, которая не давала восстановиться после неплохой кардиотренировки. Однако нам предстояло описать добытые образцы, занести их в каталог и сложить в отдельный мешок. Те три часа, в которые вошла лекция на открытом воздухе, незапланированный курс туризма и куча записей, мы запомнили на ближайшие несколько недель. А ведь это был только первый день...

ДЕНЬ ВТОРОЙ

На следующий день после наших туристических подвигов все три бригады стояли на месте сбора. В этот раз нам предстояло идти к другому оврагу – под названием «Больничный». Свернув в уже знакомый «Юбилейный», пройдя по аллее, мы сошли с неё и двинули на юг, вдоль правого берега реки Дон. Стоит заметить, что солнце было агрессивнее, чем вчера – это нас очень смущало, и мы, в надежде на то, что остановка будет находиться где-нибудь в лесу под деревьями, прошли около километра. Зайдя в лес, мы подошли к нашему следующему оврагу, здесь же отметили «Т.Н. 2» и принялись описывать так называемые «закопушки» (небольшая ямка, которая служит для вскрытия горных пород). В пикетажах значилась запись: «В левом борту оврага “Больничный” наблюдаем закопушки, частично поросшие растительностью. Размер 50×40 см». Описав каждую из четырёх и отобрав образцы, наша бригада прослушала лекцию о склоновых процессах. На этом этапе каждый из нас надеялся, что второй день окончен, но нам предстояло выйти из-под тени деревьев и двинуться по обратному пути на следующую точку наблюдения, чтобы описать те самые склоновые процессы, лекцию о которых мы прослушали. К счастью, долго мы там не пробыли.

ДЕНЬ ТРЕТИЙ

На этот раз солнце было благосклонно и светило не во всю силу. Вновь 9:00 и мы в Семилуках, но точка сбора уже другая – остановка «Военкомат». Мы вышли в наш третий маршрут, о котором можно было бы и не упоминать в записях, если бы не одно «но»... Наш путь лежал через лес, дорогу в который преграждала крапива. Одним из важных условий допуска к практике, помимо состояния здоровья, является форма одежды – она должна быть прежде всего практичной: кроссовки с плотной, укрепленной подошвой, штаны из плотной ткани, футболка и мастерка. Но кто носит мастерку в жару? Вот и мы подумали так же, и это стало для нас уроком. Поход через крапиву был очень неприятным, хотя ноги и были защищены. Но высота растений позволяла крапиве жалить в руки и даже в шею. Протопав путь назад, мы вышли к берегу Дона, чтобы послушать лекцию, описать то, что мы видим, и отобрать образцы. С задачей мы справились за два с половиной часа и в приподнятом настроении пошли обратно по уже проложенной нами дорожке.

ДЕНЬ ЧЕТВЁРТЫЙ

Всё те же 9:00 и уже привычная нам остановка «Полиция» города Семилуки. В этот день мы собрались и вышли в путь достаточно оперативно. За предыдущие три дня все поняли, что от них требуется и в каком темпе эти требования нужно выполнять. Хотя путь четвертого маршрута был одним из самых длинных за всю практику, он же был и самым приятным для нас, так как путь к точкам наблюдения лежал через лес, в котором, к нашему удивлению, практически не было насекомых и царила прохлада. Наша первая точка наблюдения на этом маршруте и седьмая за всю практику значилась напротив местного подземного источника, который мы успешно описали и дебит (объём жидкости, поступающий из источника в единицу времени) которого посчитали. На следующей точке наблюдения мы описали выходы коренных пород высотой два метра, которые представляют скорее научный интерес, прослушали лекцию по маршруту и вышли в обратный путь.

ДЕНЬ ПЯТЫЙ И ШЕСТОЙ

Наш путь в эти дни протекал по Северо-Западной части Семилук, в окрестностях оврага «Пятиглавый» и реки «Ведуга». В каждый из этих дней мы проходили по три километра по жаре, спускаясь то к реке, то к оврагу для того, чтобы описать местность. Когда находишься на вершине оврага под палящим солнцем, начинаешь понимать, что может ждать тебя в реальных условиях на настоящей геологической миссии. Здесь ты осознаёшь и принимаешь мысль о пути, который ты выбрал, когда пошёл учиться на геологический. Мы находились по 5-6 часов под солнцем, и каждый из нас делал выводы о том, правильно ли поступил, когда начал своё обучение в этой сфере. Или всё-таки нужно было идти в другом направлении? Радостно заметить, что абсолютное большинство сделало свой выбор и перешло на следующий курс, чтобы через год вновь пройти через испытание, которое будет сложнее предыдущего.

ДЕНЬ СЕДЬМОЙ

На седьмой день нашей практики преподаватели объявили, что мы проходим последний маршрут с их помощью и на следующий день нас ждёт самостоятельный маршрут. Обдумав эту мысль, мы вышли к финишной прямой. Путь вновь проходил вблизи оврага «Пятиглавый» и реки «Ведуга», но теперь нам предстояло спуститься на дно, чтобы исследовать его снизу. Деревьев вокруг всё так же не было, а кардинально отличало этот день от других то, что солнце жарило, как никогда прежде. На первой же точке наблюдения мы столкнулись с муравьями в штанах. Как так вышло? Очень просто: остановившись, чтобы сделать записи, мы сели на муравейники, которые не заметили. Жаль, что такой урок был преподан нам в конце, потому что запомнили его мы очень хорошо и впредь, до конца практики, смотрели, куда и на что садимся. После того, как наша команда вытрусил штаны, сделала записи и отобрала пробы, мы пошли дальше по дну оврага, чтобы сделать самые объёмные записи за всю практику, поскольку предстояло нам описывать слои пород, а их было немало. Путь обратно достоин отдельного упоминания. Поскольку тем же путём, что и пришли на место, нам возвращаться не хотелось, бригада решила лезть вверх по оврагу. И, вспомнив движения, при помощи которых мы избавились от муравьёв, вскарабкавшись на вершину, мы вытряхивали песок из штанов. После этого бригада выслушала инструктаж преподавателя о самостоятельном маршруте и пошла домой, ощущая всем телом последствия предыдущих походов, а душой – грядущий последний день практики.

ДЕНЬ ВОСЬМОЙ

Финальный маршрут был достаточно простым в физическом плане, но сложным в интеллектуальном. Дорога к цели маршрута была лёгкой – физически мы не устали, а вот интеллектуально – очень даже. Поскольку ранее бригада справлялась с задачами, поставленными на маршруте при помощи опытного преподавателя, записи занимали немного времени. В этот раз нам приходилось описывать и добывать всё самим, что оказалось нелёгкой задачей. Но несмотря на это, мы справились и, выполнив необходимые исследования, не торопясь пошли домой, чтобы насладиться ощущением свободы от мыслей об образцах, записях, точках наблюдения и маршрутах.

Хоть нам и предстояло на основе проделанной работы сформировать отчёт и сделать ещё кучу записей – наше настроение уже ничто не могло испортить: мыслями мы были в середине лета, на заслуженном отдыхе.

БОЛЬШАЯ ПЕРЕМЕНА: КАК УБЕРЕЧЬ СЕБЯ В НОВОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Текст: Ануш ДАВТЯН, к. фил. н., доцент кафедры связей с общественностью, рекламы и дизайна факультета журналистики ВГУ

Ануш ДАВТЯН

Психолог, аккредитованный гештальт-терапевт, член Общества практикующих психологов «Гештальт-подход», автор цикла лекций «Повседневная психология» в рамках проекта «Большой университет – большому городу».

КАК ЛЕГЧЕ ОТНОСИТЬСЯ К ПЕРЕМЕНАМ И ВНЕЗАПНО НАСТУПИВШЕЙ ВЗРОСЛОЙ ЖИЗНИ?

К переменам можно относиться по-разному. Можно бояться перемен, тревожиться и всячески их избегать. Но если вы окончили школу и поступили в университет, перемены в вашей жизни неизбежны. Это и новое пространство, и новая университетская среда, новый коллектив, новые вызовы, новые правила, новая система обучения и многое другое.

И тогда важной задачей становится адаптация, то есть приспособление к изменившимся условиям. Если адаптация проходит сложно, появляется ощущение дискомфорта, напряжения, чувство тревоги, снижение уверенности в себе. Это мешает успешно взаимодействовать с однокурсниками и преподавателями, может привести к желанию изолироваться, спрятаться от трудностей, к депрессии и одиночеству.

Чтобы было легче привыкнуть к переменам, важно наладить общение со сверстниками, просить поддержку у родных, обращаться за помощью к куратору и преподавателям. Важно, чтобы в этот период, когда в вашей жизни много чего изменилось, что-то из прошлого оставалось стабильным и неизменным. Например, неплохо было бы сохранить и поддерживать связи со старыми друзьями и школьными товарищами, говорить им не только о своих успехах, но и о трудностях. Также ощущать стабильность помогают какие-то привычные повседневные ритуалы.

Можно легче относиться к переменам, если понимать, что это – непростой период в вашей жизни. Что приходится много ориентироваться, настраиваться и перестраиваться, адаптироваться к новым условиям. Если вы признаёте, что это непростой период в вашей жизни, который требует дополнительных усилий, больших затрат энергии, напряжения, то начинаете относиться к себе с пониманием. Думаю, не стоит ругать себя за то, что вы что-то делаете неловко, неумело, что где-то проявляете нерешительность, робеете, смущаетесь, тревожитесь. В новой для вас ситуации эти состояния абсолютно нормальны.

Не стоит ругать себя за промахи, ошибки, неверные или поспешные действия. Не стоит думать, что все видят ваши промахи, будут помнить о них вечно и рассказывать на каждом углу. Не преувеличивайте степень неудачи и провала, если вы сказали на занятии что-то невпопад, перепутали аудиторию или забыли имя преподавателя. Важно помнить, что ваши однокурсники находятся ровно в такой же ситуации. Они тоже совершают ошибки и промахи, они тоже волнуются, «стрессуют» и тревожатся. Но, возможно, скрывают, что так же, как и вы, переживают сложности адаптации. Или вы этого не замечаете, потому что вам кажется, что вы один такой.

Пройдёт время и то, что вызывало тревогу или страх, станет знакомым, предсказуемым и безопасным. При этом важно относиться к переменам не как к катастрофе, а замечать, что новое может вызывать кроме волнения и беспокойства ещё и любопытство и предвкушение интересных открытий.

КАК НЕ СОЙТИ С УМА ОТ ТАКОГО КОЛИЧЕСТВА ВОЗМОЖНОСТЕЙ И НЕ НАБРАТЬ СЕБЕ КУЧУ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, КОТОРЫЕ ПОТОМ ОБЕРНУТСЯ НЕХОРОШИМ?

Чтобы не взять на себя лишнего и справиться с новой нагрузкой, стоит прислушаться к себе и научиться адекватно оценивать свои возможности. А ещё хорошо бы знать, видеть и понимать не только свои возможности, но и свои ограничения.

Если постепенно увеличивать нагрузку, не хвататься за всё и сразу, – а это касается любого вида деятельности, – то можно избежать надрыва, срывов и выгорания. Когда мы хватаемся за всё и сразу, наш ум рассеивается, мы становимся невнимательными, забывчивыми и совершаем много ошибок, а также нарушаем взятые на себя обязательства, потому что не успеваем сделать всё хорошо и в срок. А если выбрать одно-два важных направления и идти маленькими шагами, но не останавливаясь, можно пройти большой путь и многого достичь.

Помогает тайм-менеджмент, планирование текущих дел и долгосрочных проектов. При этом важно брать ответственность за то, что делаете. Ещё важна регулярность, чтобы не накапливать долги, чтобы не возникало завалов. Можно составлять список обязательных дел и стараться не нарушать сроки. Готовиться к занятиям в течение недели, не оставляя всё на последний день или даже на последнюю ночь.

Ещё важно находить время на отдых. Отдых должен быть разный. Активный и более спокойный, краткосрочный и длительный. Важно периодически отключаться от потока бесполезной информации, давать мозгу отдохнуть, разгрузиться, переработать уже полученные впечатления и знания. Чтобы справляться с учебными нагрузками, важно заниматься спортом и оставлять достаточно времени на сон. Это какие-то очевидные, но достаточно действенные средства, чтобы справляться с нагрузками и чувствовать себя хорошо.

КАК ПРАВИЛЬНО РАСПРЕДЕЛЯТЬ СВОЁ ВРЕМЯ?

КАК НЕ БОЯТЬСЯ РЕШАТЬСЯ НА ЧТО-ЛИБО?

Необходимо помнить, что большая часть того, на что вы боитесь решиться, не представляет угрозы для жизни. Следовательно, даже в случае полной неудачи это можно пережить. Кроме того, важно помнить что ваши однокурсники и одногруппники так же, как и вы, что-то делают впервые и тоже волнуются, преодолевают страх, чтобы на что-то решиться.

Если боитесь, что не справитесь, задайте себе вопрос: почему я думаю, что не справлюсь? Если последует какой-то невнятный или абстрактный ответ, то стоит ли доверять такому своему объяснению? Лучше вспомнить опыт, где вы тоже сомневались в своих возможностях, но тем не менее справились. И важно заручиться поддержкой близких людей, которые верят в вас и желают вам хорошего, принимают вас и победившими, и проигравшими, не обесценивают, не ругают, не смеются и не «виноватят».

А ещё за страхом часто скрывается желание что-то сделать, удовольствие и азарт. Если это в себе обнаружить, то с боязнью решиться на что-то будет легче справиться.

Новый коллектив в университете – это не что-то однородное, большое, непонятное и страшное. Любой коллектив состоит из отдельных людей. С каждым из них вы можете установить отношения, будь то профессор или ваш однокурсник. С кем-то удаётся построить более близкие и доверительные отношения, с кем-то нет. Невозможно всем окружающим нравиться одинаково. У кого-то вы будете вызывать симпатию или восхищение, а у кого-то, возможно, неприязнь. Но даже если вы вызываете у кого-то неприязнь, можно подумать, почему он испытывает к вам такие чувства. И это не обязательно потому, что вы какой-то ужасный или неподходящий человек. Возможно, вы задели его по неосторожности, не заметив. И если вы это сделали непреднамеренно, то можете извиниться, сказать, что вы не хотели его обидеть. Возможно, другой увидел, как сильно вы от него отличаетесь, и в этом отличии увидел какую-то угрозу для себя. Со временем он может обнаружить что-то, объединяющее вас, и вы перестанете ему казаться опасным. А возможно, вы ему напоминаете кого-то, с кем у него была какая-то неприятная история отношений. В этом случае он видит не вас, а переносит на вас черты другого человека. И тогда важно, чтобы он увидел, что вы не тот человек, который когда-то сделал ему больно. То есть даже если между вами и другим обучающимся возникло напряжение, это может пройти, если вы оба предпримите усилия, чтобы узнать друг друга лучше.

КАК ВОСПРИНИМАТЬ НОВЫЙ КОЛЛЕКТИВ И ВЛИТЬСЯ В НЕГО?

Чтобы легче влиться в новый коллектив, мы ищем в нём людей, похожих на нас. Это помогает нам меньше тревожиться, понимать, что мы не одни, чувствовать себя принятыми новыми людьми. Непохожие на нас люди вызывают у нас чувство опасности. Но за страхом и раздражением могут стоять интерес и любопытство. И со временем может так случиться, что именно с непохожими на вас людьми вам захочется больше общаться и дружить.

Чтобы влиться в новый коллектив, важно быть вежливым и доброжелательным, оставаться при этом собой, искренне интересоваться другими, не смотреть на них свысока, просить помощь, если это нужно, никого не унижать, не высмеивать. Важно не быть слишком закрытым, но и распахиваться сразу и без разбора всем тоже не стоит. Есть такая хорошая штука – преко́нтакт. Прежде чем начать взаимодействовать, необходимо понаблюдать за окружающими, сориентироваться, почувствовать себя, понять свои переживания, увидеть другого. И начать постепенно сближаться, получая удовольствие от живого общения и дружеского участия. Удачи вам!

ПАНДЕМИЯ В ЭПОХУ ПОСТПРАВДЫ

Текст: Павел ПОНОМАРЁВ

Фото: Дмитрий ЧЕРНОВ

На факультете журналистики ВГУ этим летом вышла монография «Актуальные проблемы теории публицистики». Авторы – профессор **Лев Кройчик**, ушедший из жизни в апреле 2019 года, и воронежские медиаспециалисты и преподаватели, ученики Льва Ефремовича – **Роман Жолудь** и **Владимир Мазенко**. В номере «Воронежского университета» один из авторов монографии, доцент кафедры журналистики и литературы, кандидат филологических наук Роман Жолудь, – наш эксперт в области теории постправды – одного из самых актуальных вопросов не только журналистики и медиа, но всех сфер научной гуманитарной мысли. Как концепция постправды сегодня встраивается в научную теорию и социальную практику? Пытаемся понять вместе с Романом Жолудем на примере самого горячего вопроса этого лета – вакцинации от COVID-19.

ПРЕДПОСЫЛКИ (К ИСТОРИИ ВОПРОСА)

История науки – постоянный поиск ответа на вопрос: «Что есть истина?»

И не только науки – человеку свойственно искать правду.

Правда – цель любого спора.

– И вдруг мы дожили до того, что правда – это уже не важно, – говорит Роман Жолудь, исследователь новых медиа, специалист в сфере медиаэкологии. – И мне кажется, что практический ущерб от такого явления российское общество понесло именно сейчас – в период пандемии коронавируса.

Постправда – состояние общества, в котором объективные факты, свидетельства и доказательства, позиции экспертов и специалистов имеют меньшее значение по сравнению с собственными эмоциями, предпочтениями и убеждениями.

В обществе на первый план выходит чувственная составляющая. И ей проигрывает рациональное начало – доказательства специалистов и факты.

И, как следствие, – понятие истины утрачивает свою ценность в таком обществе.

Роман Жолудь утверждает, что такая ситуация уникальна:

– Постправда – это такой вызов для нашего мира. Раньше религиозные столкновения, научные дискуссии, общественные диспуты и политическая полемика были связаны с поиском некой истины. И даже сравнительно недавно, в 1990-е, на телеканалах люди серьёзно обсуждали сложные социальные, политические, экономические вопросы. Сейчас телевизионное ток-шоу – это «пятиминутки ненависти», которые ничего в принципе объяснить не могут. Разбираться, кто на самом деле прав и что является правдой – мало кому интересно. Люди просто сбиваются в стайки с одинаковыми представлениями. А всё и всех, кто не укладывается в эти представления, игнорируют или агрессивно воспринимают как заведомых врагов.

Правда стала утрачивать свою ценность в обществе в середине XX века. Этому способствовало течение постмодернизма – его культура и искусство. Как известно, философия постмодернизма утверждает релятивизм ценностей: всё относительно и ничего истинного в мире нет.

Во второй половине XX века появляются школы психотерапии, которые тоже становятся одним из факторов развития постправды. Они убеждают: «Не важно, как на самом деле – главное, чтобы ты чувствовал себя комфортно».

Симптомы постправды проявляются и на уровне языка: стали распространёнными выражения «моя правда», «относительная правда», «у каждого своя правда». Правда перестаёт быть эталоном – она становится личным, индивидуальным убеждением. В русском языке сейчас популярно выражение: «Я художник, я так вижу» – это универсальный ответ на все возможные претензии, это триумф субъективного ощущения над любыми рациональными доводами. Собственно, какие доводы могут быть после такого заявления?

Массовая культура преподносит обман как вполне нормальное явление. Значительная часть лёгких комедий, сериалов ставят во главе сюжета обман: и очень важно, что при этом герой-обманщик позиционируется как герой положительный. Правда – вопреки традиции – перестаёт побеждать.

Как ни удивительно, ещё одним фактором постправды становятся информационные технологии. Врать с их помощью гораздо комфортнее и проще. Сравните, что тяжелее: солгать человеку в лицо или написать ему сообщение в мессенджере?

Формирование общества постправды долгое время изучалось в США. Там регулярно выходили работы по данному вопросу (одна из самых известных – «Эра постправды: ложь и обман в современной жизни» Ральфа Кейеса, 2004 год).

ПОСТПРАВДА СЕГОДНЯ – «ГРУППЫ ПО ИНТЕРЕСАМ» И «ФИЛЬТРЫ-ПУЗЫРИ»

2016-й год стал поворотным: тогда почти одновременно случились два события в политической жизни Запада, коренным образом повлиявшие на общественное сознание.

Событие первое: на президентских выборах в США победу одержал Дональд Трамп.

Событие второе: Великобритания проголосовала за Брекзит – по итогам референдума Соединённое Королевство вышло из состава Евросоюза.

Мощнейшее – и в том, и в другом случае – сопротивление политических элит, мировых СМИ с огромными ресурсами – не остановило массы. Популистские лозунги сделали своё дело – победила эмоционально заряженная толпа.

– Мы здесь, в России, наблюдали за этим со стороны, – отмечает Роман Жолудь. – Но на себе мы эффекты постправды испытываем, как мне кажется, именно сейчас – когда мы увидели, как ведёт себя российское общество во время пандемии. Все эти «разброды и шатания» в связи с введением санитарных норм, вакцинацией – на мой взгляд, как раз последствия постправды. Представьте, что пандемия возникла не сейчас, а, положим, полвека назад – в семидесятых годах...

...И появляется вакцина.

И авторитетные специалисты говорят: «Шестьдесят процентов вакцинированных и переболевших – залог того, что мы справимся с эпидемией. Так что прививайтесь, товарищи».

И люди строем шагают на прививку.

Для того времени слова врачей и учёных – истина в последней инстанции. У людей – доверие к авторитету науки.

– А на отказавшихся прививаться показывали бы пальцем и говорили: «Смотрите, дикари!», – шутит Роман Владимирович.

«Ковид в головах» – Forbes о том, что думают россияне о пандемии, карантине и вакцинации

Что мы видим сейчас?

Ситуация обратная: несмотря на существующие исследования, подтверждающие эффективность вакцинации, население в апатии. Оно не доверяет – ни вакцине, ни исследованиям.

Динамика общественного мнения показывает, что в начале пандемии большое число россиян не верило даже в реальность вируса. Вспоминали про свиной и птичий гриппы, атипичную пневмонию, которые почти не затронули Россию – значит, по логике обывателя, их и не существовало.

– Логика такая: у меня никто не болел, значит, никакого коронавируса нет. А если вы на Луне не были, значит, её тоже не существует? – иронизирует Роман Владимирович.

Когда заболеваемость в России резко повысилась, общественное мнение перестроилось: люди почувствовали реальность вируса, но к вакцинации относились скептически. При этом само российское медицинское сообщество сыграло не последнюю роль в провале массовой кампании по вакцинации.

– Я опрашивал студентов, по какой причине они не прививаются от ковида. Значительная их часть отвечала примерно следующее: «Мне знакомый врач сказал: "Вакцина новая, неизученная, непроверенная – лучше не прививаться"». Да я и сам знаком с такими врачами. Разве это экспертная оценка? Нет, это её профанация, это то же обывательское суждение «как бы чего не вышло», популизм. Но люди получили дополнительный довод против прививки. А в итоге мы все получили «третью волну» коронавируса, потому что за полгода вакцинировалось не более 15 % населения, – констатирует Роман Жолудь.

Люди не только перестают доверять фактам и экспертам. Они ещё и объединяются в «группы по интересам». Это «антипрививочники», ВИЧ-диссиденты, фанаты теорий заговоров, адепты псевдонаучных теорий и так далее. Они, как правило, не очень грамотны, часто оперируют мифами и слухами, но очень активны. И понятно почему: с их точки зрения, они знают что-то важное, то, что от всех скрывают. И они, увы, неспособны воспринимать критику своих взглядов.

– Почему «группы по интересам» набирают силу именно в наше время? Этому активно «помогают» социальные сети. В «доинтернетовскую» эпоху люди с экстравагантными взглядами тоже существовали, но им было тяжело коммуницировать друг с другом. Сегодня социальные сети решили эту проблему. Объединяясь в виртуальные сообщества, такие люди делают их рассадниками антинаучных теорий, – рассуждает Роман Жолудь.

Около десяти лет назад в коммуникативистике (междисциплинарная наука, посвящённая процессу взаимодействия и его средствам) стала набирать силу **теория «фильтров-пузырей»**. Она описывает состояние человека, пользующегося одними и теми же источниками информации. Применительно к соцсетям, например, это информация из одних и тех же сообществ. Человек оказывается как бы внутри пузыря, в который попадает только однобокая информация. «Пузырь» как бы фильтрует информационный поток для своего хозяина, оставляя только то, с чем человек уже заранее согласен. Всё остальное, что противоречит представлениям человека, в «пузырь» не поступает.

– Если я – антипрививочник, то я не пойду на сайт Института иммунологии – я буду сидеть в своих соцсетях, – объясняет Роман Жолудь. – В итоге моё представление о вакцинации будет состоять из сообщений о смертях от прививки, тяжёлых последствиях и побочных эффектах. Причём сколько там правды, а сколько вымысла, я никогда не узнаю. Да и не буду узнавать – я же доверяю своему информационному «пузырю», мне в нём уютно и комфортно.

Плюс – информация воспринимается и обсуждается исключительно на эмоциональном уровне, и логика здесь не работает. Если человек умер после прививки – значит, это доказательство того, что вакцинироваться не надо.

– Но вот что интересно, – подмечает Роман Жолудь, – ежегодно сотни тысяч людей погибают в ДТП, но я не знаю ни одного человека, который по этой причине отказался бы от транспорта.

ФЕЙКИ

Эпоха постправды породила в сфере массовой коммуникации ещё одно явление: **распространение фейковой – то есть заведомо ложной – информации**.

Фейк изначально запускается в медиа с целью ввести аудиторию в заблуждение. В определённый промежуток времени будут появляться фейки только по тем вопросам, которые на тот момент являются актуальными, которые стоят в повестке дня.

– Когда на повестке дня стоял, например, украинский конфликт, появлялось очень много фейков, связанных с военными событиями – причём и с украинской, и с российской сторон. Самый знаменитый фейк того периода – сюжет о «распятом мальчике». В этом случае фейк – то есть сознательная дезинформация – орудие информационной войны, – отмечает Роман Жолудь.

К истории о «распятом мальчике»: в репортаже «Первого канала» от 12 июля 2014 года сообщалось об издевательствах украинских военных над жителями города Славянска, которые поддерживали Донецкую Народную Республику. Говорилось, в частности, что «украинские военные распяли трёхлетнего ребёнка на глазах у его матери». Через несколько дней после выхода сюжета ряд СМИ сообщил о недостоверности распространённой «Первым каналом» информации. Сами представители канала подтвердить достоверность своего сюжета не смогли.

Два обязательных компонента для успешного распространения фейка – актуальность и эмоциональность (лучше отрицательно заряженная – страх, ненависть, отвращение; тогда эффективность фейка возрастает).

ПРИВИВКА ОТ ПОСТПРАВДЫ

А есть ли прививка от самой постправды?

Таковой можно считать, например, развитие сегодня в культурной и медийной сфере жанра non-fiction (дословно с английского – «нехудожественный»).

Non-fiction (сегодня написание этого термина уже прижилось и в русской транскрипции – «**нон-фикшн**») – жанр документальной прозы, отличительной особенностью которого является подчинение сюжетной организации произведения строго документальной основе: фактам, источникам, документам, статистике и т. д. Non-fiction охватил сегодня все сферы – начиная от науки и журналистики (научно-популярные тексты) и заканчивая мемуарами и биографиями.

По мнению Романа Жолудя, возвращение в общественное сознание авторитетного слова науки – одно из условий «выздоровления» общества от постправды:

– Качественная научно-популярная журналистика – это то, что может в доступной и эффективной форме предоставить аудитории достоверную, правдивую информацию, – заключает Роман Жолудь. – Ведь почему упал авторитет науки? Это во многом связано с формализацией нашего школьного образования: когда на уроках физики рассказывают об электромагнитных волнах, то редко объясняют, как эти волны работают в микроволновках, как они готовят пищу. На уроках физики редко говорят, что электромагнитные волны окружают нас повсюду, и при правильном использовании могут быть безвредны для людей.

Проблема общества постправды заключается ещё и в том, что в бесконечном информационном потоке очень часто встречаются псевдонаучные материалы, которые мимикрируют под non-fiction и научную журналистику. Ведь и статьи антипрививочников и борцов с микроволновками неискушённый читатель может принять за научные.

Каждый человек должен учиться отделять качественную информацию, надёжные источники от информационного мусора – сегодня эти навыки получили название «медиаграмотность». Они включают в себя комплекс знаний и умений по работе с информацией:

- **умение распознавать качественную информацию и её источники;**
- **выявление пропаганды и манипуляций;**
- **умение проверять информацию на достоверность;**
- **личная информационная безопасность (защита персональных данных, гаджетов и т. п.).**

– Иногда для разоблачения мифов и фейков достаточно школьного образования. С другой стороны, когда человек обращается к науке, он, как правило, хочет получить однозначный ответ. Он хочет, например, знать: ГМО представляют опасность для человека? Но когда учёному задают вопрос, тот формулирует ответ научно корректно: «На сегодняшний день науке такая опасность не известна». Но этот ответ обывателя не устраивает. А вот псевдонаучные теории дают всегда однозначные ответы: ГМО делают из нас мутантов, изменяют ДНК наших клеток и так далее.

Тем и подкупают общество – ведь с таким ответом жить удобнее и проще, – подводит итог Роман Жолудь.

ДРУЖИНА ОХРАНЫ ПРИРОДЫ ВГУ: НЕОЦЕНИМЫЙ ВКЛАД В ОБЩЕЕ ДЕЛО

Текст: Михаил ШТЕЙНБЕРГ

Фото: из архива Валерия СУЛИНА

Не будет преувеличением сказать, что второй по значимости студенческой инициативой (после стройотрядов) было создание в университете Дружины охраны природы (ДОП), которой в будущем году исполняется 50 лет со дня основания.

Студенты ВГУ внесли неоценимый вклад в дело защиты природы. В любое время года, при любой погоде они были на посту! Работа была трудной и подчас опасной. В те годы по вопросам охраны природы неоднократно выступала газета «Воронежский университет».

Вспоминает Дмитрий Борискин, сотрудник Музея землеведения МГУ им. М. В. Ломоносова:

– Самое интересное, что было в нашей газете, на мой взгляд, – опрос населения по проблеме новогодних ёлок в декабре 1988 года. По сути, это можно было бы назвать первым отечественным околорыночным исследованием. Термин «маркетинг», правда, тогда ещё был неизвестен не только общественности, но и в научных кругах.

И тем не менее это так. Такие опросы практиковались и в других ДОПах в разных городах, но столь системного исследования, с соблюдением правил построения выборки, я не встречал. Наш опрос помогал провести мой отец. Ключевое отличие нашего исследования от классического маркетинга заключалось в его целях. Мы работали не на увеличение объёмов продаж, а на оптимизацию спроса на сосны в качестве новогодних ёлок, по его стабилизации и возможному снижению путём пропаганды и замещения товаров. Это можно более точно назвать оптимизацией продаж с целью минимизации ущерба от вырубок зелёных насаждений: сосны мы предлагали заменить на хвойный лапник. После публикации в газете «Воронежский университет» результатов нашего исследования Воронежское отделение Всероссийского общества охраны природы добились поставок в магазины хвойного лапника. До этого сосновыми ветками не торговали совсем.

У нас почти всегда были натянутые отношения с теми или иными комсомольскими структурами с одной стороны и, наоборот, мы сотрудничали с другими – с другой. Нас критиковали за своеобразную элитарность. Но на самом деле, в отличие от факультетского комсомола, мы обеспечивали общение людей не только внутри курсов, но и между курсами. Ну и, естественно, люди болели за наше общее дело, в отличие от массового комсомола.

ДОП – не только факультетское образование. У нас кроме биологов и почвоведов были студенты матфака (в том числе командир), факультета РГФ, химики, геологи. В заповедник ездили, не будучи членами ДОП, ещё юристы и журналисты. Сотрудничали с физиками, в частности с их оперотрядом и политклубом комитета ВЛКСМ ВГУ.

В заповеднике. 1983 год

Я беседую с ветераном Дружины охраны природы, членом ДОП ВГУ с 1982 года, командиром ДОП 1984 года, доцентом кафедры физиологии человека медико-биологического факультета ВГУ Валерием Сулиным.

– Как для вас началась работа в ДОП?

– Началось с того, что 1982 год был загадочным.

– В чём это выразилось?

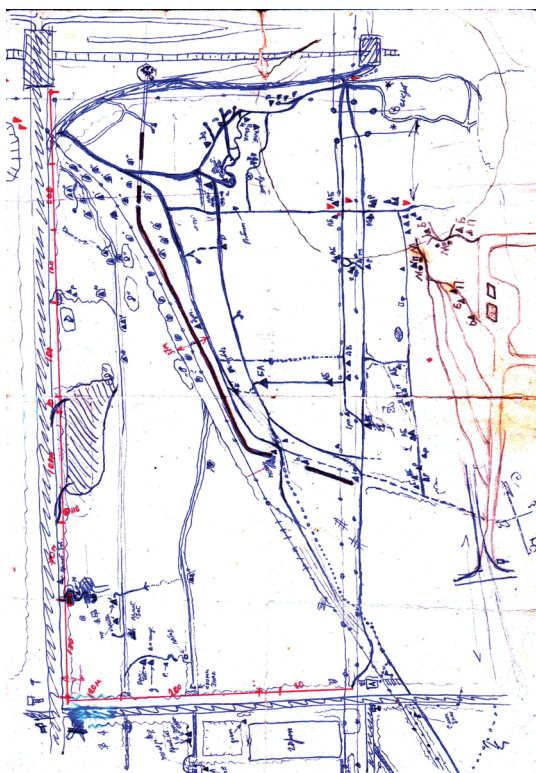
– Мы поступили в университет, потом были похороны Брежнева, с повязками стояли в почётном карауле, а потом начались большие перемены. Студенческая среда в то время и для нас, первокурсников, была очень интересной и разноплановой. В коридоре возле деканата висела доска объявлений Дружины охраны природы, возле которой на переменах всегда было много народу. Этим биофак в то время как-то отличался от других факультетов. Так что вступить в Дружину было чем-то естественным, особенно после первого похода...

– Что это был за поход?

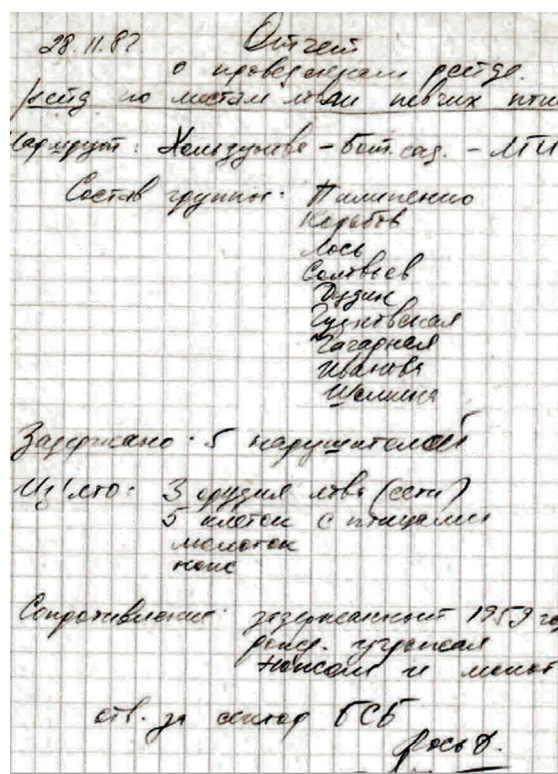
– Конец октября или начало ноября. Старшекурсники Галина Пронь и Саша Коробов организовали нам пеший поход от Рамони до Дубовки. Уже снежок лежал, и мы пошли просто прогуляться: прошли по маршруту, пофотографировали... Было тяжело – только вечером сели в электричку, ноги болели, всё болело. Но, по сути дела, это стало началом моей работы в Дружине, потому что это было интересно, полезно. Это была конкретная деятельность, а не разговоры.

– А рейды для вас как начались?

– Так просто и не вспомню. В Дружине были различные секторы, которые занимались разными видами деятельности, работа организовывалась посезонно. Например, осенью мы ходили на Птичий рынок, который располагался тогда на улице Леваневского, выявляли торговцев дикими птицами, которых продавать запрещено.

Самодельная карта патрулируемой территории

Протокол о выявленных нарушениях

– А как же вы отличали диких птиц от выведенных в домашних условиях?

– От «сидельных» (то есть содержащихся длительное время в домашних условиях) дикие (только что выловленные) певчие птицы отличаются окраской конечностей и опереньем, поведением. Кроме того, мы пресекали торговлю редкими видами. Товар изымали, составляли акты, отправляли их, куда следует, для исполнения.

В предновогодние дни проводили операцию «Ёлочка»: на железнодорожном вокзале совместно с транспортной милицией выявляли тех, кто незаконно срубил ёлку.

Весной пресекали незаконную торговлю первоцветами в канун 8 марта, как местными, так и привозными.

Боролись с загрязнением местности – выявляли несанкционированные свалки, картировали их.

В течение всего года – борьба с браконьерами на реках.

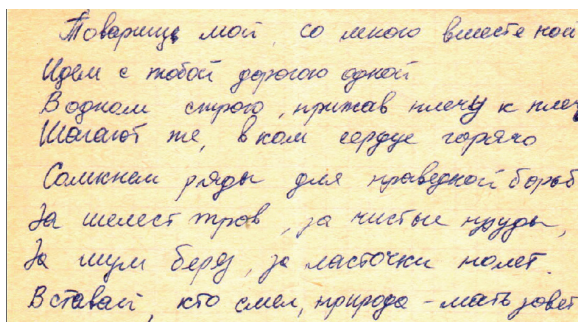
Конечно, сотрудничали с Графским заповедником. Помогали сотрудникам заповедника производить учёт диких зверей по следам.

– А были ведь и громкие дела.

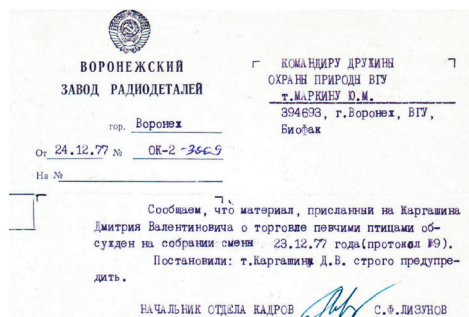
– В 1987 и 1988 годах было два крупных дела, которые прогремели на всю страну. Это борьба против канализационного коллектора в пойме реки Усмани близ «Веневитиново» и сбор подписей против строительства Воронежской станции теплоснабжения.

С канализационным коллектором была достаточно сложная ситуация. Это была труба, которая шла от турбазы «Маяк» Воронежского механического завода через реку, были вырыты траншеи. Мы вместе с Дмитрием Борискиным выезжали на место, сделали фотографии. Потом организовали в университете сбор подписей. При посредничестве знаменитого доцента биофака Леонида Семаго была опубликована статья в газете «Молодой коммунар». События развивались, по факту этой публикации директор Мехзавода товарищ Костин подал на нас в суд в защиту чести и достоинства трудового коллектива Механического завода. Дело слушалось в суде Коминтерновского района, и этот суд мы выиграли! Может быть, это был первый суд по вопросу нарушения природоохранного законодательства.

А со строительством ВАСТ дело было так. Мы поставили столы перед центральным входом в главный корпус университета и организовали сбор подписей: за короткий промежуток времени нам удалось собрать несколько сотен, если не тысячу подписей!

Стихи о работе ДОП ВГУ

Ответ о принятых мерах

– Какова была численность Дружины?

– С каждого курса было около десятка студентов, поэтому в общей сложности было у нас человек пятьдесят.

– Деканат биофака с вами вряд ли мог соскучиться.

– Дружинники всегда находили на свою голову достаточно приключений, поэтому деканату иногда тоже доставалось... Но отношения с деканатом у нас были рабочими и дружественными.

И, кстати, беспокойство мы доставляли не только деканату.

По делам канализационного коллектора и ВАСТа в своё время выговор получил секретарь парткома ВГУ Александр Соловьёв, с которым мы активно общались, выговор получил секретарь горкома партии.

– А сейчас Дружина охраны природы уже не существует?

– В 1990-е годы студенческая деятельность по охране природы трансформировалась в создание общественной экологической организации «Эндемик», в работе которой участвовали выпускники и преподаватели университета. Дальнейшее развитие пошло по организации отделения Союза охраны птиц России, которым руководил **Дмитрий Нумеров**. А «Эндемик» после выполнения нескольких грантовых проектов постепенно прекратил работу.

Можно сказать, что студенческое движение по охране природы возродилось в Педуниверситете.

Всё дело в студенческой инициативе.

– Студенты не считают нужным сейчас дело охраны природы?

– Времена изменились. Сейчас всё-таки студенты пытаются найти себе работу, принципиальным образом изменилось законодательство. Изменились многие природоохранные институты. Но в Москве и в некоторых других городах России студенческое природоохранное движение по-прежнему борется за «безнадёжное дело» охраны природы.

Эмблема ДОП ВГУ

ложь?

правда?

Адрес редакции и издателя:
394018, Воронеж, ул. Фридриха
Энгельса, дом 8, к. 9.
Тел.: 222-60-59
E-mail: press@main.vsu.ru

Номер подписан в печать:
по графику 15.10.2021 в 16:00,
фактически 15.10.2021 в 15:00.
Заказ
Тираж 800

Отпечатано в типографии
Издательского дома ВГУ.
Адрес: 394018, Воронеж,
площадь Ленина, 10, к. 70.